

УСКОРЕНИЕ КОСМИЧЕСКИХ ЭЛЕКТРОНОВ И ВОЗМОЖНЫЙ МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ СПЕКТРА МЕТАГАЛАКТИЧЕСКОГО РЕНТГЕНОВСКОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

Ю.Н.Гнедин, А.З.Долгинов

В настоящее время большое значение приобретает задача о механизме образования спектра космических электронов. С одной стороны она тесно связана с проблемой происхождения космических лучей, а с другой – имеет самостоятельное значение, поскольку электроны являются источниками фонового излучения Вселенной. По-видимому, диффузное рентгеновское излучение Метагалактики возникает при комптоновском рассеянии релятивистских электронов на более длинноволновом излучении (реликтовом, инфракрасном и т. п.). Спектр диффузного рентгеновского излучения Метагалактики довольно подробно исследован. Для фотонов в энергетическом интервале $1,5 < E < 40$ кэв он описывается выражением $I(E) \sim E^{-\alpha}$ при $\alpha \approx 0,7 + 0,8$. При $E \approx 40$ кэв спектр терпит излом, после чего α становится равным $1,2 + 1,3$. В области малых энергий имеется лишь одна экспериментальная точка при $E = 280$ эв. Высокое значение рентгеновского потока в этой точке привело ряд авторов [1, 2] к выводу о существовании еще одного излома в области энергий ниже 1 кэв. Однако имеющихся экспериментальных данных недостаточно для однозначности вывода [3]. Большинство авторов [2–4] пришли к выводу, что излом при $E \approx 40$ кэв возникает из-за излома спектра электронов, ответственных за рентгеновское излучение. Спектр этих электронов соответствует спектру электронов нашей галактики, который был определен как на основе данных по радиоизлучению, так и непосредственными измерениями [5, 6]. Однако механизм образования этого спектра не был рассмотрен.

Покажем, что именно такой спектр может возникать при ускорении и рассеянии электронов на неоднородностях магнитного поля движущейся плазмы.

Детальная теория рассеяния заряженных частиц на движущихся магнитных неоднородностях изложена в ряде работ Долгинова и Топтыгина [7]. Уравнение, описывающее рассеяние релятивистских электронов магнитными облаками [7] с учетом энергетических потерь имеет вид:

$$\frac{\partial n}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial \epsilon} \left[\frac{\overline{\Delta u^2}}{3c \Lambda(\epsilon)} \epsilon^4 \frac{\partial}{\partial \epsilon} \left(\frac{n}{\epsilon^2} \right) \right] - u \frac{\partial n}{\partial r} - \frac{\partial}{\partial \epsilon} [b(\epsilon) n] + \\ + \frac{2u}{3r} \epsilon^3 \frac{\partial}{\partial \epsilon} \left(\frac{n}{\epsilon^2} \right) + \frac{1}{3} c \Lambda(\epsilon) \nabla^2 n. \quad (1)$$

Здесь $n \equiv n(r, \epsilon, t)$ — плотность электронов с энергией ϵ в точке r . Мы предполагаем радиальный разлет магнитных неоднородностей со скоростью u и с флуктуацией этой скорости Δu . Поскольку основную роль играют потери на магнитотормозное излучение и на обратный Комpton-эффект, то $b(\epsilon) = b_0 \epsilon^2$. Второй и последний член в правой части (1) описывают утечку электронов из области ускорения, соответственно путем конвекционного переноса и путем диффузии. $\Lambda(\epsilon)$ — длина свободного пробега электрона по отношению к рассеянию. Энергия электрона измеряется в единицах mc^2 , где m — масса электрона.

При $u = 0$ и $\Lambda = \text{const}$ уравнение (1) переходит в известное уравнение, описывающее фермиевское ускорение электронов. Пробег электронов зависит от их ларморовского радиуса r_L и от спектра магнитных неоднородностей. Этот спектр характеризуется, во-первых, корреляционной длиной, т. е. пространственным масштабом заметного изменения магнитного поля, а, во-вторых, относительным вкладом нерегулярностей с различной корреляционной длиной. Если в спектре основную роль играют нерегулярности определенного размера L_c , то Λ уменьшается с увеличением энергии, пока $r_L < L_c$, очень слабо зависит от энергии, когда $r_L \sim L_c$ и растет с энергией при $r_L > L_c$. Подобная зависимость имеет место для космических протонов при рассеянии магнитными полями плазмы солнечного ветра.

Решим уравнение (1) в предположении, что $\Lambda(\epsilon) = \Lambda_0 \epsilon^{-\beta}$, где $\beta \neq 0$. Потери энергии наиболее существенны при больших энергиях электронов, в то время как при малых энергиях более важной может оказаться утечка электронов из области ускорения. При некоторой энергии ϵ_1 характерное время для потерь энергии t_ϵ сравнивается со временем $t_0 = r/u$ утечки электронов, уносимых вытекающей плазмой. Для энергии $\epsilon < \epsilon_1$ можно оставить два первых члена в правой части (1), а при $\epsilon > \epsilon_1$ только один третий.

Решение показывает, что при $\beta \leq 0$ нельзя получить наблюдаемый спектр электронов. Для $\beta > 0$ аналитическое решение уравнения (1) при условии стационарности имеет вид:

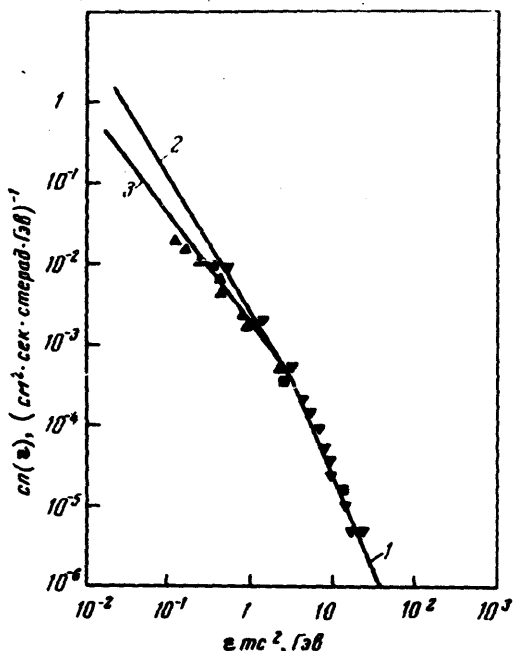
$$n(R_0, \epsilon) = \frac{A}{\beta \epsilon_0 r} \exp \left[- \left(\frac{1}{\beta^2 r} \right) \left(\frac{\epsilon}{\epsilon_0} \right)^{1-\beta} \right] I_{1+(3/\beta)} \left[\frac{2}{\beta^2 r} \left(\frac{\epsilon_0}{\epsilon} \right)^{\beta/2} \right]. \quad (2)$$

Здесь $I_\nu(x)$ — функция Бесселя мнимого аргумента, $r = R_0 \overline{\Delta u^2} / 3c \Lambda(\epsilon_0) u$, причем $\beta^2 r < 1$, R_0 — характерный размер области ускорения. ϵ_0 — та энергия, при которой становится справедливым предположение, что $\Lambda = \Lambda_0 \epsilon^{-\beta}$, где β предполагается постоянным во всем рассматриваемом интервале энергий

вплоть до $\epsilon_2 \sim 100$ Гэв. Начальное распределение ускоренных электронов предполагается круто падающим с энергией (например, хвост максвелловского распределения)

$$A = \int_0^{\infty} n(0, \epsilon) d\epsilon.$$

Пользуясь асимптотикой функции Бесселя, легко показать, что при $\epsilon \gg \epsilon_0$ из (2) следует степенной закон энергетического спектра электронов: $n(R_0 \epsilon) \sim (\epsilon_0 / \epsilon)^{1+\beta}$. В области $R_0 < r \leq R_1$ энергетические потери приводят к тому, что спектр электронов становится более крутым, причем его показатель увеличивается на единицу [2, 3]: $n(R_1 \epsilon) \sim (\epsilon_0 / \epsilon)^{2+\beta}$ при $\epsilon \geq \epsilon_1$. На рисунке проведено сравнение теоретического спектра с наблюдаемым спектром кос-

1 - $n(\epsilon) \sim \epsilon^{-2.5}$, 2 - $n(\epsilon) \sim \epsilon^{-1.6}$
 3 - $n(\epsilon) \sim \epsilon^{-1.4}$ 2 и 3 соответствуют
 спектрам электронов, вычисленных
 на основе радионаблюдений [5, 6]

мических электронов нашей галактики [5, 6]. Путем сравнения легко определить физические параметры модели:

$$\beta \frac{R_2 - r}{v} (H^2 + 2 \cdot 10^{-11} \rho) \epsilon_1 = 5 \cdot 10^8;$$

$$\frac{3c \Lambda(\epsilon_0) v}{\beta^2 R \Delta v^2} \left(\frac{\epsilon_0}{\epsilon} \right)^{\beta/2} < 1, \quad i = 1, 2. \quad (3)$$

Здесь ρ — плотность энергии излучения в эв/см³, R_1 — размер той области вокруг источника электронов, где эффективное время энергетических потерь меньше времени утечки. Наилучшее согласие получается при следующих значениях параметров: $\beta = 0,4 + 0,6$; $H \sim 10^{-3}$ тс, $\Delta v \sim v \sim 3 \cdot 10^7$ см, $R_0 \sim 10^{17}$ см, $R_1 \sim 3 \cdot 10^{18}$ см, $\Lambda(\epsilon_0) \sim 10^{15}$ см, $\epsilon_0 > 10^{-2}$. Эти значения близки к значениям соответствующих параметров для оболочек сверхновых звезд.

В качестве другой возможности рассмотрим дискретные источники мощного инфракрасного излучения типа обнаруженных недавно вблизи галактического центра [8, 9]. М.С.Лонгейр и Р.А.Сюняев уже обсуждали возможную роль этих объектов в образовании фонового рентгеновского излучения [2]. Задаваясь значениями параметров этих объектов, определяемых из наблюдений [8]: светимость $L \sim 10^7 L_{\odot}$, $R_L \sim 3 \cdot 10^{18}$ см, $v \sim 10^8$ см, легко согласовать теоретический спектр с экспериментальным (см. рис.). Спектр диффузного рентгеновского излучения в предположении, что спектр электронов соответствует изображенному на рисунке был вычислен в [3] и хорошо согласуется с результатами наблюдений.

Выражаем благодарность Д.А.Варшалавичу и И.Н.Топтыгину за полезное обсуждение работы.

Физико-технический институт
им. А.Ф.Иоффе
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
21 апреля 1970 г.

Литература

- [1] R.C.Henry, G.Fritz, J.E.Meekins, H.Friedman, E.T.Byram, *Astrophys. J.* 153, L 11, 1968.
- [2] М.С.Лонгейр, Р.А.Сюняев. Письма в ЖЭТФ, 10, 56, 1969; *Astrophys. Lett.*, 4, 65, 1969.
- [3] K.Brecher, Ph.Morrison. *Phys. Rev. Lett.*, 23, 802, 1969.
- [4] О.Ф.Прилуцкий, И.Л.Розенталь. Препринт-22, ИКИ АН СССР, 1970.
- [5] K.C.Anand, R.R.Daniel, S.A.Stephens. *Phys. Rev. Lett.*, 20, 764, 1968.
- [6] I.A.M.Bleeker, I.I.Burger, A.I.M.Deerenberg, A.Scheepmaker, B.N.Swanenburg, Y.Tanaka. *Can. J. Phys.*, 46, S522, 1968.
- [7] А.З.Долгинов, И.Н.Топтыгин. Труды V-й Всесоюзной зимней школы по космофизике, Апатиты, 1968; *Icarus*, 8, 54, 1968.
- [8] E.J.Low, D.E.Kleimann, F.F.Forbes, H.H.Aumann. *Astrophys J.* 157, L 97, 1969.
- [9] E.E.Becklin, J.A.Frogel, A.R.Hyland, J.Kristian, G.Neugebauer. *Astrophys J.*, 158, L 133, 1969.